

адресации персуазивного текста является, на наш взгляд, актуальным не только в теоретическом, но и практическом плане. Результаты анализа немецкоязычного просветительского дискурса представляют интерес для прикладной лингвистики, что обусловлено современными тенденциями развития гражданского общества в России и необходимостью профессионального сопровождения лингвистами процесса внедрения в общественное сознание идей медицинского и правового просвещения.

Библиографический список

1. *Голоднов, А.В.* Персуазивная и аргументативная коммуникация: к вопросу о разграничении понятий [Текст] / А.В. Голоднов // *Studia Linguistica – XII. Перспективные направления современной лингвистики*, – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. – С. 404-409.

2. *Носкова, Д.А.* Персуазивность как прагматическая стратегия текста [Текст] / Д.А. Носкова // *Пелевинские чтения – 2007: межвуз. сб. науч. тр.* – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. – С. 120-125.
3. *Доценко, Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита [Текст] / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997.
4. *Стернин, И.А.* Теоретические и прикладные проблемы языкознания: избранные работы [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, ВГУ, 2008.
5. *Чернявская, В.Е.* Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие [Текст] / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта: Наука, 2006.

Список источников примеров

1. Zartbitter [Electronic resource]. – URL: <http://www.zartbitter>.
2. Bundeszentrale für gesundheitliche Aufklärung [Electronic resource]. – URL: <http://www.bzga.de>.

УДК 81'25

ББК 81.0

В.В. Сдобников

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА: ОБЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В статье дается общее определение понятия «стратегия перевода» на основе рассмотрения таких составляющих процесса формирования стратегии, как ориентирование в ситуации, определение цели деятельности, прогнозирование и планирование. Стратегия перевода рассматривается как общая программа осуществления переводческой деятельности, определяемая спецификой коммуникативной ситуации и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика.

Ключевые слова: стратегия перевода, коммуникативная ситуация, ориентирование, цель перевода, прогнозирование, планирование, профессиональное поведение переводчика

V.V. Sdobnikov

TRANSLATION STRATEGY: GENERAL DEFINITION

Translation strategy is defined based on consideration of the key stages in the process of the translation strategy formation. The stages include situation awareness, setting a goal of translation, forecasting and planning. Translation strategy is seen as a general program of translation activity determined by the nature of a communicative situation and, in its turn, affecting a translator's behavior.

Key words: translation strategy, communicative situation, situation awareness, translation goal, forecasting, planning, translator's professional behavior

Терминосочетание «стратегия перевода» относится к числу наиболее многозначных терминосочетаний, используемых в переводе. Прежде всего, нуждается в определении само понятие «стратегия». Если рас-

сматривать это слово в качестве термина, то выясняется, что это термин с весьма размытой семантикой (что само по себе уже противоречит требованиям, предъявляемым к термину). А.Г. Витренко предполагает, что тер-

мин «стратегия» был заимствован в переводоведческий обиход из психологии, куда он попал в результате ретерминологизации из терминосистемы военного дела [Витренко, 2008, с. 11]. Можно также предположить, что отечественные переводоведы заимствовали это слово из английского языка, где оно используется весьма широко даже в бытовой сфере. «В бытовом английском языке существительное *strategy* относится к категории лексических единиц с размытой семантикой и означает *a plan, method, or series of maneuvers or stratagems for obtaining a specific goal or result, skill in managing any affair*» [Витренко, 2008, с. 11]. В английском языке форма множественного числа *strategies* является вполне обычным явлением. На связь русского термина «стратегия» с его возможным английским прототипом указывает и то, что в русском языке форма множественного числа стала весьма распространенной (Интернет пестрит названиями типа «Стратегии перевода аббревиатур», как будто это действительно стратегия и этих стратегий много).

Для четкого определения понятия «стратегия перевода» мы предлагаем опереться на определение стратегии, предлагаемое словарями русского языка и энциклопедическими словарями. Несомненно, слово «стратегия» в русском языковом обиходе ассоциируется прежде всего с военным делом. Действительно, практически все словари русского языка и энциклопедии в качестве первого, т.е. основного, определения стратегии предлагают определение военного термина «стратегия». Например, словарь С.И. Ожегова дает следующую дефиницию: «Стратегия – 1. Наука о ведении войны, искусство ведения войны. Теория военной стратегии. 2. Общий план ведения войны, боевых операций. Победоносная с.» [Ожегов, 1990, с. 770]. Но вместе с тем «стратегия» обрела и переносное значение (по крайней мере, в словарях дается помета «перен.»). Тот же словарь С.И. Ожегова указывает и другое значение слова «стратегия»: «перен. Искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [Там же. С. 770]. Представляется вполне возможным воспользоваться так называемым «переносным» значением слова «стратегия»

и рассматривать его как базовое при дальнейшем определении терминосочетания «стратегия перевода». При этом интерес представляет и значение прилагательного «стратегический», используемого не в военном смысле, а в обиходном русском языке: «Стратегический – перен. Содержащий общие, основные установки, важные для подготовки и осуществления чего-либо» [Словарь русского языка, 1984, с. 283].

Итак, в указанных дефинициях наше внимание привлекают следующие семы: «искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» и «содержащий общие, основные установки, важные для подготовки и осуществления чего-либо». Дефиниции существительного и прилагательного объединяет указание на наличие семы планирования, подготовки чего-либо. Вероятно, в этом и заключается суть стратегии: планирование будущей деятельности, ее подготовка применительно к определенным условиям и в соответствии с определенной целью. В этом отношении содержание общего понятия «стратегия» не расходится с содержанием военного термина («Общий план ведения войны, боевых операций»). Что касается учета специфики условий и характера цели в процессе выработки стратегии, то его наличие в содержании понятия может быть выведено только умозрительно, поскольку предлагаемые дефиниции не содержат указаний на связь планирования с условиями осуществления деятельности. Вполне очевидно, что всякое планирование деятельности, а именно оно и составляет суть стратегии, предполагает учет условий осуществления этой деятельности. «Планировать» – это значит: «1. Составлять план. Планировать *работу*. 2. Включать в план каких-н. *работ*, предполагать устройство чего-н. 3. Предполагать, рассчитывать, иметь в своих планах (разг.). П. поехать на курорт» [Ожегов, 1990, с. 519]. Таким образом, планирование предполагает составление плана какой-либо деятельности. При этом всякая деятельность осуществляется в определенных условиях, а само планирование необходимо учитывает специфику этих условий. В качестве обоснования этого утверждения приведем выдержку из статьи «Деятельность» в «Психологическом словаре»: «Деятельность – активное взаимодействие с окружающей

действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий т.о. свои потребности. Вследствие чрезвычайной сложности и непрерывной изменчивости внешних условий уже на относительно ранних стадиях филогенеза создается жизненная необходимость в возникновении психических форм управления практическим взаимодействием живого существа с окружающей средой. Особое значение имеет развитие *ориентировочно-исследовательской Д., заключающейся в обследовании окружающей и в формировании образа ситуации...* (курсив мой. – В.С.)» [Психологический словарь, 1996, с. 95]. Таким образом, осуществление деятельности неизбежно предполагает обследование окружающего и формирование образа ситуации, на основе которых осуществляется планирование дальнейшего поведения как формы взаимодействия с окружающей действительностью.

Следует принять во внимание и тот факт, что всякая осознаваемая субъектом, контролируемая им деятельность осуществляется с определенной целью. Как указывает А.А. Леонтьев, деятельность человека имеет ту или иную направленность [Леонтьев, 1997, с. 143], связанную с системой мотивов. К основным элементам, составляющим примерное содержание как материальной, так и духовной деятельности, относятся: мотивы, побуждающие субъект к деятельности; цели – результаты, на достижение которых деятельность направлена; средства, с помощью которых деятельность осуществляется [Психологический словарь, 1996, с. 95]. А.А. Леонтьев предлагает модель, которая применительно к частному случаю деятельности, а именно к деятельности общения, имеет следующий вид: «Деятельность общения *обязательно* (курсив автора. – В.С.) включает в себя определенную мотивацию или, вернее, потребность в общении, формирующуюся у коммуникатора благодаря тем или иным внекоммуникативным факторам и – в процессе ориентировки в проблемной ситуации – преобразующуюся в мотив деятельности общения. Одновременно формируется «смутное желание» (Л.С. Выготский), т.е. коммуникативное намерение (коммуникативная интенция), вычленяется коммуникативная задача. Затем осуществляется

ориентировка в условиях этой задачи, благодаря чему становится в дальнейшем возможным планирование речевых (и вообще коммуникативных) действий. Это планирование (программирование), происходящее при помощи внутреннего (субъективного) кода, делает возможным переход к следующему этапу – конкретной семантико-грамматической реализации плана (программы, замысла) высказывания и т.д.» [Леонтьев, 1997, с. 143-144]. В указанной модели обращает на себя внимание момент формирования мотива деятельности и наличие коммуникативного намерения. Представляется возможным экстраполировать психолингвистическую модель деятельности общения (по А.А. Леонтьеву) на деятельность вообще, которая будет включать следующие основные этапы: ориентировка в ситуации, формирование мотива, формирование цели деятельности, планирование деятельности, осуществление деятельности. Очевидно, что по своему содержанию все этапы деятельности, за исключением последнего, соотносимы с понятием стратегии деятельности.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что механизм выработки стратегии осуществления деятельности включает следующие основные составляющие: уяснение специфики ситуации, формирование ее образа и планирование поведения субъекта в определенной ситуации. При этом важным представляется и момент прогнозирования: субъект составляет прогноз возможного изменения, развития ситуации, включающий прогнозирование возможных реакций объектов на воздействие со стороны субъекта. Следовательно, основными компонентами стратегии являются: 1) ориентирование в ситуации, 2) формулирование цели, 3) прогнозирование, 4) планирование.

До сих пор речь шла о стратегии осуществления любой деятельности. Стратегия перевода (стратегия осуществления переводческой деятельности) включает все указанные выше компоненты, которые приобретают следующие черты:

1. *Ориентирование в ситуации.* Переводчик как субъект переводческой деятельности, ответственный за формирование стратегии перевода, осуществляет ориентирование в коммуникативной ситуации (КС). Ориентирование в ситуации общения (да и, пожалуй, в лю-

бой ситуации, в которой осуществляется деятельность субъекта) есть неперемное условие успешного осуществления деятельности общения. А.А. Леонтьев отмечает три аспекта ориентировки: во-первых, ориентировка в пространственных условиях общения и – более широко – вообще в таких его обстоятельствах, которые поддаются зрительному и кинестетическому восприятию; во-вторых, ориентировка во временных условиях общения – прежде всего, наличие или отсутствие временного дефицита; в-третьих, ориентировка в узко понимаемой социальной ситуации общения, т.е. в актуальных социальных взаимоотношениях между общающимися [Леонтьев, 1997, с. 210]. Переводчик как субъект переводческой деятельности и один из участников двуязычного общения принимает во внимание параметры КС: первичные – личность и роль инициатора перевода, цель осуществления перевода, характер отношений между коммуникантами, условия осуществления коммуникантами предметной деятельности; вторичные – контакт коммуникантов, форма контакта, расположение коммуникантов. Другими словами, переводчик устанавливает, кто именно является инициатором перевода (если перевод не планировался при создании текста оригинала, то инициатором может быть сам автор оригинала, либо потенциальный получатель перевода, т.е. лицо, заинтересованное в получении перевода, либо заказчик перевода, т.е. лицо, предполагающее использовать перевод в определенных целях, но обязательно являющееся потенциальным получателем перевода, либо сам переводчик, предполагающий использовать перевод в личных целях), какие именно цели преследует инициатор перевода, каковы его ожидания в отношении перевода и действий переводчика. Переводчик также принимает во внимание условия осуществления коммуникантами предметной деятельности (ситуация переговоров, заседания или конференции, экскурсии, шеф-монтажа, общения в бытовой ситуации, перевод художественного произведения или специального текста и т.п.). Переводчик определяет характер отношений между коммуникантами (официальный/неофициальный), а также вторичные параметры ситуации: наличие непосредственного или опосредованного контакта между коммуникантами, форма контак-

та (письменная или устная), контактное или дистантное расположение коммуникантов относительно друг друга.

2. Формулирование цели. Формулирование переводчиком цели перевода осуществляется уже на этапе ориентирования в коммуникативной ситуации. Как мы уже указывали ранее, цель перевода является одним из первичных параметров коммуникативной ситуации, но это именно тот параметр, который «привносится» в КС самим переводчиком, точнее, становится осознаваемым им только в результате проведения соответствующего анализа. Можно утверждать, что переводчик является единственным лицом, которое реально осознает цель перевода. Про остальных коммуникантов можно сказать лишь то, что они осознают собственные цели в рамках данной КС, имеют собственные мотивы для осуществления этой деятельности, соответственно, имеют определенные ожидания в отношении перевода, но никогда не формулируют цель перевода (разумеется, если это не ситуация осуществления авторизованного перевода, т.е. перевода по инициативе автора оригинала и им же выполняемого). Другими словами, переводчик формулирует цель перевода «для себя и про себя», как руководство к последующему действию.

3. Прогнозирование. Ориентирование переводчика в коммуникативной ситуации является основой осуществления деятельности прогнозирования, которое заключается в составлении прогноза относительно:

а) возможных изменений КС и ее дальнейшего развития. При этом мы не предполагаем возможность каких-либо изменений первичных и вторичных параметров коммуникативной ситуации. Вряд ли в процессе коммуникации может измениться роль инициатора перевода или цель осуществления перевода, или отношения между коммуникантами, или общие условия осуществления их предметной деятельности. Точно так же не претерпевают изменений форма контакта между коммуникантами (устная или письменная) или расположение коммуникантов (контактное или дистантное). Но при этом следует помнить, что коммуникация как «специфическая форма взаимодействия людей в процессах их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся главным образом при помо-

щи языка» [Большой энциклопедический словарь, 1998, с. 556] представляет собой именно *процесс* взаимодействия, включенный, разумеется, в процесс познавательно-трудовой деятельности людей, а всякий процесс может быть подвержен определенным изменениям. Еще раз обратимся к дефиниции: «Процесс – последовательная смена явлений, состояний в развитии чего-либо» [Большой энциклопедический словарь, 1998, с. 971]. В процессе коммуникации также отмечается «смена явлений, состояний», ситуация общения развивается во времени. Изменения КС проявляются не в смене ее первичных и вторичных параметров, а в последовательной смене событий в рамках общих условий осуществления коммуникантами неречевой (познавательно-трудовой) деятельности. Например, в ситуации официальных переговоров в качестве последовательно происходящих событий можно рассматривать реакции собеседников на высказывания друг друга, смену общего эмоционального фона, привлечение дополнительных источников информации (протоколы предыдущих переговоров, каталоги продукции и т.п.). В ситуации шеф-монтажа в качестве подобных событий можно рассматривать возникновение технических проблем, проявление несогласия со стороны одного из коммуникантов и, опять же, изменение общего эмоционального фона общения. Ориентируясь в КС, переводчик составляет прогноз возможных событий в рамках данной коммуникативной ситуации. Важность такого прогноза весьма велика: он позволяет переводчику заранее настроиться к возможным изменениям ситуации и в дальнейшем среагировать на них наиболее рациональным способом. По сути, речь идет о том, что психологи называют механизмом вероятностного прогнозирования, который лежит в основе любой деятельности человека («механизм вероятностного прогнозирования лежит в основе многих сторон психической деятельности человека, в том числе в основе его речевой деятельности» [Чернов, 1987, с. 128]). В свою очередь, понятие вероятностного прогнозирования основано на фундаментальном методологическом понятии опережающего отражения действительности, событий внешнего мира в живом организме. Как отмечал П.К. Анохин, «опережающее отражение действительности есть основ-

ная форма приспособления живой материи к пространственно-временной структуре неорганического мира, в котором последовательность и повторяемость являются основными временными параметрами» (цит. по [Чернов, 1987, с. 126]). Следует отметить, что вырабатываемые на основе механизма вероятностного прогнозирования сценарии развития событий отличаются разной степенью вероятности: одни из них более вероятны, другие – менее. Точно так же и переводчик в процессе выработки стратегии перевода может предполагать как наиболее вероятное развитие событий, так и наименее вероятное. Однако каждый предполагаемый сценарий имеет определенную ценность, поскольку позволяет переводчику быстро и рационально приспособиться к изменяющимся условиям.

Механизм вероятностного прогнозирования особенно важен в ситуации с использованием устного перевода. Именно эта ситуация в большей степени подвержена разнообразным изменениям. Коммуникация в такой ситуации быстротечна, развивается стремительно благодаря наличию у нее таких вторичных параметров, как непосредственный контакт коммуникантов и устная форма контакта. Соответственно, переводчику приходится прогнозировать возможное развитие событий и появление у него задач, обусловленных этими событиями. В условиях письменного перевода механизм вероятностного прогнозирования также задействован (как и в любом виде человеческой деятельности), но его использование сводится лишь к составлению прогнозов развития ситуации опосредованного, неконтактного общения (например, каким образом текст перевода попадет к получателю, каковы могут быть цели получателя при ознакомлении с ПТ и т.п.). Таким образом в коммуникативной ситуации с использованием письменного перевода механизм вероятностного прогнозирования в значительно большей степени задействован в рамках второго направления прогнозирования, о котором речь пойдет ниже.

б) вторым направлением прогнозирования в рамках выработки стратегии перевода является прогнозирование возможных реакций со стороны коммуникантов на оказываемое на них воздействие, в том числе и со стороны текста перевода. Как пишет А.А. Леонтьев,

ссылаясь на Я. Яноушка, «инициатор общения строит свое общение в расчете на определенную реакцию со стороны партнера» [Леонтьев, 1997, с. 200]. Переводчик, будучи посредником в межъязыковой и межкультурной коммуникации, ассоциирует себя с автором оригинала и, следовательно, в процессе переводческой деятельности пытается предугадать возможные реакции со стороны реципиента перевода на сообщение. Для этого, по мнению А.А. Леонтьева, он должен антиципировать: а) отношение (установку) собеседника в отношении этого сообщения; б) отношение (установку) в отношении себя; в) психологический эффект, который сообщение может оказать на собеседника [Там же].

Следует обратить внимание на то, что А.А. Леонтьев под сообщением понимает, по всей видимости, отдельное высказывание. Нас же интересует только текст как инструмент коммуникации и средство достижения цели коммуникации. Но это не делает утверждение А.А. Леонтьева, несомненно, справедливое по своей сути, неприменимым в наших рассуждениях о содержании механизма выработки стратегии перевода. Если подняться до уровня стратегического планирования, то можно утверждать, вслед за А.А. Леонтьевым, т.е. следуя его логике, что переводчик должен антиципировать: а) отношение реципиента перевода к ПТ; б) отношение реципиента к автору оригинала; в) психологический эффект, который текст перевода может оказать на реципиента. При этом следует помнить о том, что переводчик не просто предугадывает возможный психологический эффект на этапе стратегического планирования или регистрирует наличие того или иного эффекта на этапе осуществления перевода или после его осуществления. Деятельность переводчика нацелена на обеспечение *определенного* коммуникативного эффекта, на достижение определенной, заранее осознанной *цели* перевода, что, в свою очередь, предполагает осуществление действий, обеспечивающих достижение этой цели. Очевидно, что эти действия не должны быть абсолютно спонтанными. Отсюда – важность такого компонента стратегии перевода, как планирование.

Заметим, что необходимость учитывать особенности получателей перевода, прежде всего те особенности, которые определяют

их национально-культурной принадлежностью, давно уже признана в современном переводоведении (достаточно вспомнить работы Ю. Найды). В.Н. Комиссаров писал, что «для создания полноценного перевода переводчик должен принимать во внимание <...> характер и особенности восприятия людей, которым адресуется перевод» [Комиссаров, 1990, с. 40-41]. Та деятельность, о которой пишет В.Н. Комиссаров, осуществляется на этапе ориентирования в ситуации, однако она является необходимой основой для последующего прогнозирования и планирования.

4. *Планирование.* Как мы уже отметили, деятельность переводчика направлена на достижение определенного результата, определенной цели. В этом отношении она ничем не отличается от других видов трудовой деятельности. Как писал С.Л. Рубинштейн, «труд – это всегда выполнение определенного задания; весь ход деятельности должен быть подчинен достижению намеченного результата; труд требует поэтому *планирования и контроля* (курсив автора. – В.С.) исполнения...» [Рубинштейн, 2008, с. 474]. Планирование переводчиком своей деятельности в рамках выработки стратегии перевода является заключительным этапом в этом процессе, возможным благодаря уже осуществленным ориентированию в ситуации, формулированию цели и прогнозированию изменений ситуации и ее компонентов. Но что именно планирует переводчик? Планирует ли он осуществление определенных переводческих действий и их последовательность? Несомненно, осуществление определенных действий предполагается переводчиком еще до того, как он начал осуществлять перевод. К их числу можно отнести: продуцирование текста перевода одновременно с восприятием оригинала на слух в синхронном переводе, предварительное ознакомление с текстом оригинала в письменном переводе, ведение переводческой скорописи в последовательном переводе, осуществление перевода в устной форме в паузах ораторской речи или после ремарок собеседников в последовательном переводе, особое внимание к образным компонентам текста и их передаче в художественном переводе и т.п. Проще говоря, речь идет об определенных механизмах осуществления того или иного вида перевода, о тех действиях, которые составляют специ-

фику данного вида перевода. Исходя из специфики воспринятой переводчиком коммуникативной ситуации, с учетом ее первичных и вторичных параметров, переводчик планирует осуществление того или иного вида перевода. На выбор соответствующего варианта (письменный перевод или устный, последовательный перевод или синхронный, перевод с листа с подготовкой или без подготовки) влияют прежде всего вторичные параметры коммуникативной ситуации, хотя и первичные параметры КС, например, условия осуществления деятельности участников коммуникации, несомненно, принимаются во внимание переводчиком. Однако планирование осуществления определенного вида перевода – это лишь часть общего планирования в рамках выработки стратегии перевода. Более важным элементом (результатом) планирования является то, что определяется прежде всего первичными параметрами ситуации. К числу таких параметров мы относим установки инициатора перевода, его роль в формировании ситуации с использованием перевода и цель осуществления перевода, определяемую исходя из специфики данной коммуникативной ситуации. Причем цель перевода является, пожалуй, самым главным фактором, оказывающим влияние на планирование переводческой деятельности и формирование стратегии перевода в целом. При этом следует вспомнить, что цель осуществления перевода может и не совпадать с целью автора оригинала, с целью создания оригинала. Уже эти две разные ситуации (цель переводчика = цель автора; цель переводчика \neq цель автора) должны определять разные линии поведения переводчика в процессе осуществления перевода, т.е. разные стратегии. Следовательно, на этапе планирования происходит не только планирование осуществления определенного вида перевода, но и планирование определенной линии поведения переводчика. Стратегическое планирование *характера поведения* переводчика, необходимого для достижения цели перевода, есть основной компонент стратегии перевода.

Следует уточнить понятие «характер поведения» переводчика. В строго психологическом смысле поведение осуществляется как единство психических – побудительных, регулирующих, отражательных звеньев (отража-

ющих те условия, в которых находятся предметы потребностей и влечений существа) и исполнительных, внешних действий, приближающих или удаляющих организм от определенных объектов, а также преобразующих их [Психологический словарь, 1996, с. 264]. Поведение переводчика включает оба типа звеньев. При этом психические звенья поведения реализуются на этапах ориентирования в ситуации и формулирования цели перевода (если говорить о структуре механизмах выработки стратегии перевода), исполнительные звенья поведения – на этапах прогнозирования и планирования, а также на этапе собственно осуществления перевода (в соответствии с результатами прогнозирования и планирования). Говоря о характере поведения переводчика, мы имеем в виду, прежде всего, особенности деятельности переводчика на этапе осуществления перевода, проявляющиеся в совершении определенных действий (в более широком смысле – в использовании определенных тактик), необходимых для успешного достижения цели перевода. Таким образом, характер поведения переводчика понимается нами как особая линия поведения, определяемая спецификой коммуникативной ситуации и поставленной цели, как особый способ адаптации поведения переводчика к специфическим условиям осуществления переводческой деятельности в данной коммуникативной ситуации.

Необходимо отметить, что профессиональное поведение переводчика, как следует из наших рассуждений, включает:

а) поведенческие проявления общего представления переводчика о специфике коммуникативной ситуации, в которой осуществляется перевод, и о способах достижения поставленной цели перевода;

б) сугубо технологические аспекты, т.е. использование определенных тактик и операций, необходимых для решения возникающих задач;

в) сугубо поведенческие аспекты, определяемые представлением об этике переводческой деятельности, на чем справедливо настаивает И.С. Алексеева [Алексеева, 2008, с. 148].

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) выработка стратегии перевода предполагает ориентирование переводчика в коммуникативной ситуации, учет ее первичных и вторичных параметров;

2) одним из важнейших параметров коммуникативной ситуации является цель осуществления перевода, напрямую определяющая стратегию перевода;

3) стратегия перевода, в свою очередь, определяет общую линию поведения переводчика в процессе осуществления перевода;

4) поведение переводчика проявляется в совершении определенных действий и использовании определенных тактик, необходимых для достижения цели перевода.

В лингвистике и переводоведении уже предпринимались попытки связать стратегию перевода с целью коммуникации. В частности, К.Е. Калинин, говоря о коммуникативных стратегиях в англоязычном политическом дискурсе, на основе анализа дефиниций понятия «стратегия» делает вывод, что стратегия представляет собой некий общий план, в котором фигурирует конечная цель, а также определен перечень задач, последовательное решение которых должно вести к достижению этой цели [Калинин, 2009, с. 17]. В целом, у нас нет оснований возражать против этого общего определения стратегии. Однако стратегия перевода, будучи понятием частным по отношению к общему понятию «стратегия», нуждается в более детальной дефиниции.

Мы считаем возможным предложить следующее определение:

Стратегия перевода – это программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации.

Заметим, что формирование стратегии перевода на основе общего подхода переводчика к осуществлению переводческой деятельности не исключает, а, скорее, предполагает наличие у переводчика определенной программы, плана деятельности. Это определяется наличием в стратегии перевода такого ком-

понента, как планирование. По сути, формируемый переводчиком общий подход к осуществлению своей деятельности есть результат соотнесения всех компонентов стратегии перевода – ориентирования в ситуации, формулирования цели, прогнозирования и планирования.

Библиографический список

1. *Алексеева, И.С.* Текст и перевод. Вопросы теории / И.С. Алексеева – М.: Междунар. отношения, 2008.
2. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: СПб.: Большая Российская энциклопедия; Норинт, 1998.
3. *Витренко, А.Г.* О «стратегии перевода» / А.Г. Витренко // Вестник МГЛУ. – 2008. – Вып. 536: Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода. – С. 3-17.
4. *Калинин, К.Е.* Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе: дис. канд. филол. наук / К.Е. Калинин. – Н. Новгород, 2009.
5. *Комиссаров, В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990.
6. *Леонтьев, А.В.* Психология общения / А.В. Леонтьев – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 1997.
7. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1990.
8. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1996.
9. *Рубинштейн, С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2008.
10. Словарь русского языка: в 4 т. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1998. – Т. 4.
11. *Чернов, Г.В.* Основы синхронного перевода / Г.В. Чернов. – М.: Высш. шк., 1987.